

Изоглоссы для хакасско-шорского ареала: диалектное варьирование согласных *д* и *н*

В докладе будет проанализовано три случая варьирования согласных *д* и *н* по диалектам в хакасско-шорском языковом ареале. Распределение всех встреченных форм будет показано на картах изоглосс.

Нами был собран аудиоматериал из более чем 100 населенных пунктов компактного проживания носителей хакасских и шорских диалектов (включая села, исчезнувшие к настоящему моменту, в которых носители провели детство). Основные данные получены в ходе опросов в экспедициях Института языкознания РАН и Томского государственного университета под руководством А.В. Дыбо в 2015-2021 гг., также привлекается материал из опубликованных изданий хакасских и шорских устных рассказов [Катанов 1907], [ХНС 2013], [НПХ 2016], [ФШ 2010], [Торокова (ред.) 2019].

Первый контекст, в котором согласные *д* и *н* варьируют по диалектам, – формы родительного падежа после основ на звонкие (обычно сонорные) неносовые согласные и гласные. Зафиксированы варианты словоформ *оларның / олардың* ‘(н)их’, *кізінің / кізідің* ‘(у) человека’ и других. Второй случай – формы винительного падежа с похожим распределением: *оларны / оларды* ‘(вижу) их’, *кізіні / кізіді* ‘(вижу) человека’. Эти контексты дают близкие, но неодинаковые изоглоссы. Самое яркое их отличие – в винительном падеже вариант с начальным *д* факультативно употребляется в том числе после носовых согласных, чего для родительного падежа не наблюдается: *өркенді* ‘старушку’ / *?? өркендің* ‘(у) старушки’.

Третий контекст – косвенные формы двусложных основ с последним слогом вида *RBn*, где *R* – согласный *р/л/й*, *l* – узкая гласная. При образовании посессивных форм в ряде основ *l* выпадает: *пурун* ‘нос’ – *пурны* ‘его нос’, *килін* ‘сноха’ – *килні* ‘его сноха’ (список основ см. в [Дыбо и др. 2019: 55-56]). В некоторых говорах *н* в посессивной форме заменяется на *д*: *пурун* ‘нос’ – *пурды* ‘его нос’, *килін* ‘сноха’ – *килді* ‘его сноха’. Вариант с заменой *н* на *д* в основе встречается гораздо реже, чем варианты падежных форм с начальным *д*. Колебания информантов между формами посессивных основ с *д* и с *н* более часты, чем при выборе форм родительного и винительного падежей. Изредка встречаются случаи изменения непосессивной основы под влиянием данного явления и построение нового посессива. Ср. данные опроса из с. Печегол: *мойды* ‘шея’ – *мойдызы* ‘его шея’.

Таким образом, для морфонологического варьирования согласных *д* и *н* в данном ареале нельзя провести одну изоглоссу, так как различные морфологические контексты дают разное распределение по говорам.

ЛИТЕРАТУРА

- Дыбо и др. 2019 — Дыбо А. В., Крылов Ф. С., Мальцева В. С., Шеймович А. В. Сегментные правила в автоматическом парсере Корпуса хакасского языка // Урало-алтайские исследования. № 1 (32), 2019. С. 48-69.
- Катанов 1907 — Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. СПб., 1907.

НПХ 2016 — Несказочная проза хакасов / Сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Омега-принт, 2016. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 34)

Торокова (ред.) 2019 — Материалы диалектологической экспедиции ХакНИИЯЛИ 1945 года / Под ред. Е. С. Тороковой. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2019.

ФШ 2010 — Фольклор шорцев / Сост. Л.Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 29).

ХНС 2013 – Хакасские народные сказки / Сост. Е. С. Торокова. – Новосибирск: Омега-принт, 2013. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 33)